

УДК 338.439

О СВЯЗИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ С ИЕРАРХИЕЙ ПОТРЕБНОСТЕЙ (ПИРАМИДЫ) А.МАСЛОУ

С.Ю. Корнекова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

В статье прослеживается связь продовольственного потребления с уровнями («ступенями») потребностей пирамиды А. Маслоу по мере развития общества и усложнения функций, предъявляемых к продовольственному потреблению. Описывается роль и место продовольственного потребления в удовлетворении не только базовой потребности человека в поддержании жизнеспособности, но и в реализации иных функций – экономических (в первую очередь, трудовых), социальных (в том числе, участие в религиозных сообществах) и т.д. Показана связь мировых религий с особенностями продовольственного потребления, а также роль продовольственного потребления в условиях неолита, аграрной и промышленной революций, а также индустриализма и современности.

***Ключевые слова:** продовольственной потребление, пирамида потребностей А. Маслоу, пища, неолит, аграрная революция, промышленная революция, индустриальная эпоха.*

Диалектическая связь категорий «потребление» и «потребность» обусловлена тем, что само производство, соответствующим образом реагируя на потребности людей, создает обширное поле для потребления, расходуя при этом определенные ресурсы и одновременно являясь потребителем. В специальной литературе нетрудно обнаружить многочисленные (выходящие за рамки интересующей нас проблемы) попытки классификации человеческих потребностей, чаще всего концентрирующиеся вокруг теории американского психолога А. Маслоу [2, 5, 6, 10 и др.]. Они насчитывают десятки видов, отражающих содержание самых различных областей научного знания, в том числе биологические потребности, социальные, материальные, духовные, индивидуальные, общественные, «рутинные», творческие, «дефицитарные», «бытийные» и т.д.

В отличие от социологии, культурологии или географии, макроэкономика рассматривает лишь материальные (производственные и личные) потребности в товарах и услугах, уделяя особое внимание первичным потребностям первой необходимости, обеспечивающим существование человека. Среди них исключительное место принадлежит потребностям в продовольствии. Непрерывно

меняющаяся динамика объема производства и реализации продовольствия в мире, разительные сдвиги в продовольственном и кулинарном пространствах (вызванные, в частности, глобализацией экономики и участвовавшими миграциями населения) постоянно актуализируют проблему продовольственного потребления, исследование которой «не успевает» за ее динамикой. При этом проблема продовольственного потребления давно вышла за рамки сугубо экономической сферы, обретя множество культурных смыслов в духовной жизни общества.

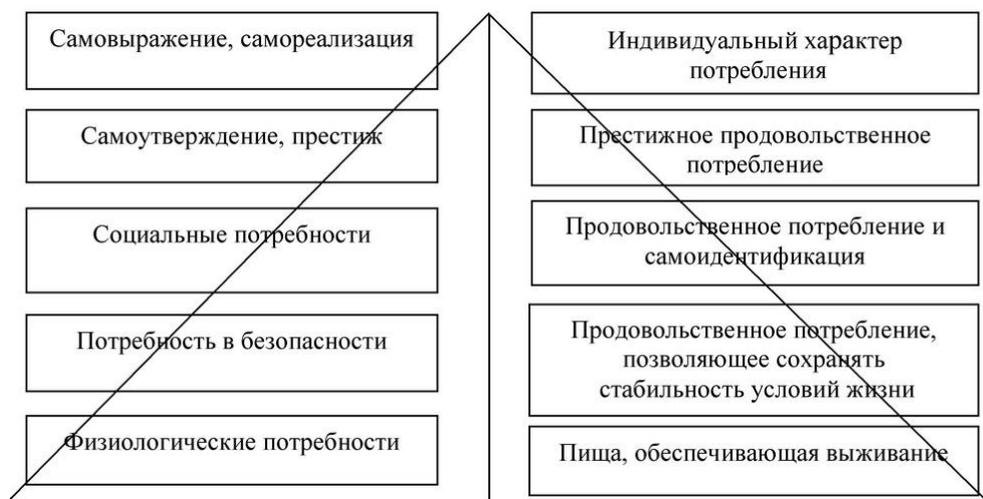
С древнейших времен люди осознавали роль пищи в ежедневном поддержании жизни и ее влиянии на здоровье. В учении Гиппократ (420–377 гг. до н.э.) заложены основы диетологии, сформулированы принципы рационального питания, указывалось, что заболевание является не наказанием богов, а следствием природных факторов, особенностей жизни человека, привычек, в т. ч. в питании. Мыслители древности – Цельс, Гален и другие посвящали целые трактаты лечебным свойствам различных видов пищи и указывали на важность разумного ее потребления. Ученый Востока Абу Али Ибн Сина (Авиценна) также указывал на роль пищи в поддержании здоровья, силы, бодрости. Выдающийся русский ученый И. И. Мечников отмечал, что люди преждевременно стареют и умирают в связи с неправильным питанием и что человек с рационально организованным продовольственным потреблением может жить 120–150 лет. Не обходят вниманием данный вопрос и наши современники.

История еды представляется своеобразным ключом для понимания процессов (в т. ч. пространственных!), связанных с развитием Человека и становлением общества. Трудно не согласиться с итальянским культурологом-медиевистом Массимо Монтанари, труды которого посвящены гастрономическому искусству как феномену культуры, а также истории европейской гастрономии, который отмечает [8, с.7], что «через историю еды, способов производства и моделей потребления» можно рассмотреть «многие аспекты истории нашей цивилизации (экономические, социальные, политические, культурные), которые всегда имели непосредственную и первоочередную связь с проблемами питания. Автор настаивает, что и история питания – от куска мяса на костре варвара до современных консервов и фаст-фуда – такая же составная часть истории цивилизации, как политическая или культурная история.

Важнейшей составляющей в удовлетворении физиологических потребностей (первой ступени пирамиды А. Маслоу) является пища, обеспечивающая процесс жизнедеятельности человека, в том числе выживание и возможность нести определенную нагрузку (выполнение трудовых функций, передвижение, продолжение рода и пр.). В этой связи определенный интерес для исследователя представляет

соотнесение особенностей продовольственного потребления с уровнями («ступенями») потребностей пирамиды вышеупомянутого автора [7], опираясь на которые можно проследить роль и место продовольственного потребления в удовлетворении не только базовой потребности человека в поддержании жизнеспособности, но и в реализации иных функций. Несмотря на невысокую валидность иерархической модели потребностей человека, представляющей собой упрощенное изложение идей Маслоу, она дает возможность сопоставить «ступени» потребностей населения стран «золотого миллиарда» и государств, находящихся на низших ступенях «лестницы прогресса».

Приведем еще одну мысль, в какой-то мере иллюстрирующую представления о роли продовольственного потребления в удовлетворении потребностей человека: «Я совершенно убежден, что человек живет хлебом единым только в условиях, когда хлеба нет, – разъяснял А. Маслоу. – Но что случается с человеческими стремлениями, когда хлеба вдоволь и желудок всегда полон? Появляются более высокие потребности, и именно они, а не физиологический голод, управляют нашим организмом. По мере удовлетворения одних потребностей возникают другие, все более и более высокие. Так постепенно, шаг за шагом человек приходит к потребности в саморазвитии – наивысшей из них» [7, с. 82].

Р и с. Пирамида А. Маслоу и уровни продовольственного потребления (составлено автором)

Исторический анализ роли продовольственного потребления в удовлетворении человеческих потребностей позволяет умозаключить, что на ранних стадиях развития общества, когда единственной задачей

человека было обеспечение выживаемости, алиментарная (то есть безэквивалентная) ценность потребляемых продуктов была, по сути, единственным критерием, определяющим параметры продовольственного потребления. Согласно предложенному рисунку, продовольственное потребление, позволяющее сохранять стабильность условий жизни, соответствует второй ступени пирамиды Маслоу, т.к. обеспечивает безопасность существования и исключает гибель от отсутствия продовольствия в связи с нерегулярностью его употребления. При достижении этого уровня продовольственного потребления возникают иные потребности, удовлетворение которых обеспечивалось, в том числе, путем корректировки продовольственного потребления – религиозные, статусные и т.п.

При изучении процессов жизнедеятельности человека в первобытный период ученые сосредоточились на исследовании особенностей производства орудий для охоты, являвшихся основным средством добычи продуктов питания. Однако вопрос, касающийся системы питания первобытных людей, несмотря на то, что этот период крайне важен, т.к. именно в это время закладывались базовые явления человеческой жизни, обусловившие существование и развитие «человека разумного», в научной литературе практически полностью игнорируется. Ввиду отсутствия достоверных материальных свидетельств, характеризующих особенности питания первобытных людей, в лучшем случае можно найти перечисление животных, чьи кости находят антропологи в тех или иных районах проведения раскопок, а также различные наскальные изображения животных, еще реже – возможные продукты собирательства. Вместе с тем, вопросы, связанные со структурой пищи древнего человека, особенностями ее приготовления, хранения, приема, представляются чрезвычайно важными.

Считается, что, когда на пищу возлагается лишь функция обеспечения физиологических потребностей с целью выживания, речь идет только о прагматическом насыщении и получении необходимых питательных веществ. Ни о вкусовых предпочтениях, ни об удовольствии от совместного приема пищи, ни о разделении на праздничную и повседневную пищу в этом случае речь не идет. Совершенствование способов приготовления пищи и орудий для ее добычи происходило постепенно, и именно эти способности выделяли древних людей из мира других млекопитающих. Создатель теории естественного отбора – Ч. Дарвин, не вдаваясь в подробности, обозначил, что способность человека добывать огонь сделала возможным использовать в питании более широкий набор растений, ранее не пригодных к употреблению в сыром виде. Антрополог и этнолог К. Леви-Стросс считал умение готовить пищу определяющей чертой в развитии человечества.

Американский ученый Р. Рэнгем обращал внимание на то, что именно подвергнутая тепловой обработке пища сыграла важнейшую роль в эволюции современного человека, поскольку полисахариды в крахмалосодержащей пище усваиваются в основном только после ее термической обработки. В результате, изменилась система усвоения питательных веществ, значительно повысилось количество получаемой из еды энергии, что стимулировало биологические и физиологические изменения самого человека, а самое главное — ускоренное развитие мозга. При попытке исследования влияния состава пищи и ее питательности на биологическую эволюцию человека высказывается множество предположений. Часть ученых утверждает, что на эволюцию человека решающее влияние оказало потребление мяса. Другая полагает, что из мира приматов человека выделила сама возможность обеспечения регулярного потребления пищи. Бесспорным утверждением представляется то, что изменения в питании первобытных людей привели к существенному развитию мозга и самого человека [9].

Как известно, в истории человечества принято выделять три важнейших периода: аграрная (или неолитическая), промышленная (или индустриальная, совпадающая с началом Нового времени) и научно-техническая революции (с середины XX в. и по современный момент), которые характеризовались кардинальными изменениями в хозяйственно-экономической жизни и были тесно связаны, как с проблемами продовольственного обеспечения и особенностями потребления, так и с развитием истории питания человека в целом.

Тема еды затрагивается в различных концепциях, связанных с развитием человека, однако без особого внимания к этому вопросу. Так, Ф. Энгельс, рассматривая вопросы эволюции и становления человека, указывал, что «из всех живых существ только человеку удалось добиться почти неограниченного господства над производством продуктов питания. Все великие эпохи человеческого прогресса более или менее прямо совпадают с эпохами расширения источников существования» [11, с. 25].

Важная роль продовольствия в эволюции человека стала признаться значительно позже (в конце XX в.) трудах, как зарубежных авторов – историков еды, биологов, палеонтологов и др. (Symons M. A., Fernandez-Armesto F., Wrangham R., Коэна М.), так и отечественных ученых (Добровольская М.В., Козловская М. В.). Общепринятым стало утверждение, что диверсификация пищевого рациона способствовала усложнению социального поведения людей, формированию разнообразных пищевых регламентаций, ритуалов, символов, кодов. Фактически никто не оспаривает географическую по своему содержанию мысль о том, что вид употребляемого древним человеком мяса зависел от местности и времени проживания, а изменение

климатических условий вынуждало людей искать новые источники пропитания и способы хозяйствования [9].

Представления о роли питания в эволюции человека (отраженных в теориях «оазисов», «холмистых склонов», «фиесты», «целенаправленной эволюции» и др.) обычно связываются с переходом человеческих племен от охоты и собирательства к земледелию и животноводству. По весьма спорному мнению М. Козна, автора известного труда «Продовольственный кризис в неолите» [12], древний человек (неолитический индивидуум), питаясь результатами примитивнейшей экономики, имел более разнообразный рацион в сравнении с человеком, научившимся воспроизводить продукты питания. Дескать, переход к земледелию и животноводству способствовал культивированию однообразной пищи, в которой содержалось меньше белка и витаминов. Это следует из следующего утверждения Козна: «...после того, как расширение территорий обитания человека в связи с ростом населения стало все более затруднительным, люди стали более эклектичны в своем питании, они были вынуждены есть невкусную пищу, в частности, пищу с низким трофическим уровнем и высокой плотностью. В период между 9-м и 2-м тыс. до нашей эры люди, уже потреблявшие весь спектр имевшихся в то время приятных на вкус продуктов, были вынуждены приспособляться к продолжающемуся росту населения искусственным выращиванием не тех продуктов, которые они предпочитали есть, а тех, которые было легко культивировать, и которые давали большее количество калорий на единицу земли» [12, с. 31].

Не исключено, что подобное заблуждение проистекает от уверенности в том, что первобытные люди были плотоядными, а не питались почти исключительно пищей растительного происхождения. Современные исследования свидетельствуют о том, что в составе камней из мочевых пузырей, обнаруженных в останках людей эпохи мезолита, находятся вовсе не оксалаты, характерные для «мясоедов», а фосфаты кальция, указывающие на вегетарианский характер питания древних людей.

Иное дело, что неолитическая революция, действительно, радикально изменила жизнь людей и окружающую среду, позволила заготавливать впрок продукты питания, привела к разделению труда и резкому повышению его производительности, увеличению численности населения и т.д. При этом до н.э. процесс изменений в жизни, в том числе в питании, культуре, облике человека происходил медленно, однако в дальнейшем его темпы стали увеличиваться, хотя и не отличались равномерностью.

(Кстати, костные останки наших предков предоставляют современной науке ранее неизвестную ценнейшую информацию. Суть в

том, что рост трубчатых костей, типа большой берцовой, бедренной, плечевой, может свидетельствовать о качестве и режиме питания людей. При дефиците пищи и нарушении режима питания рентгеновский метод позволяет проследить как рост, так и угнетение роста костной ткани по годам благодаря специфическим «полоскам Харриса» – по имени автора этого научного открытия.).

В историческом прошлом, потребление продовольствия у подавляющего числа населения мира было «на грани выживания», причем, существенная часть продовольствия обеспечивалась натуральным хозяйством, от которого зависел ассортимент возможной для производства продукции и ее количество. Влияние было прямое и обуславливало наличие в окружающей среде объектов, которые можно было съесть. Природные условия влияли на растениеводство, диктуя, где можно выращивать (к примеру, рожь, а где – кукурузу). Климатические условия и плодородие почв определяли неравномерность (в территориальном и временном плане) объемов производимой продукции и необходимые трудозатраты. При отсутствии обмена продовольствием формировалась локальная система автохтонного потребления. И хотя его воспроизводственный потенциал возрастал, и увеличивались возможности межрегионального и межгосударственного обмена продовольствием (аллохтонное потребление), в доиндустриальную эпоху продовольственное потребление обеспечивало лишь базовые потребности, часто обрекая население на недоедание и голод.

В ходе «новой» аграрной революции (в отличие от «старой» – неолитической), развернувшейся в Западной Европе в XVI в., в сельском хозяйстве произошли стремительные и глубокие преобразования: наряду с переходом к товарному производству начал использоваться наемный труд, произошло укрупнение сельских предприятий, увеличились объемы производимой продукции и т.д.

Период промышленной революции связан с быстрым подъемом промышленности и городов, что вызвало закономерное повышение спроса на продукты сельского хозяйства и способствовало быстрому развитию последнего; тем не менее, с середины 60-х годов XVIII в. производство продуктов уже не поспевает за ростом потребления, что вызывает необходимость значительного увеличения объемов ввоза продовольствия в те страны, какие могли себе это позволить. Изобретение паровой машины способствовало развитию транспорта, благодаря чему была устранена постоянная угроза всеобщего голода. Именно поэтому всеобщие кризисы, вызванные бедствиями в сельском хозяйстве, практически прекратились, что отразилось на небывалом демографическом подъеме. Далее, по мере развития науки и техники появляются новые виды транспорта, расширяется география продовольственной торговли, увеличивается ассортимент доступных

продовольственных товаров, растет спрос на более ценные виды продовольствия по мере повышения благосостояния населения в той или иной стране.

Эпоха индустриализма представлена разнотипными экономическими системами – от командно-административной и транзитарной, до смешанной и рыночной. Естественно, что характер продовольственных потребностей и, собственно, потребления в каждой из них имеет свою специфику. В условиях командно-административной экономики СССР малодиверсифицированный ассортиментный и ценовой набор продуктов диктовал легко угадываемый спрос, особенно на продукцию мясной, сыроваренной, алкогольной и других отраслей пищевкусовой промышленности. Возможности транзитарной экономики несколько расширили потребительские предпочтения населения, однако его «трансформационная» психология, наряду с дефицитом отдельных продуктов, еще не в состоянии «выработать» устоявшийся потребительский спрос, который характеризуется «эклектичным» продовольственным ассортиментом. В условиях развитой рыночной экономики и четко выраженной атмосферы консюмеризма не только формируется относительно стабильный потребительский спрос, но и обеспечиваются необходимыми товарами все иерархические уровни продовольственных потребностей, включая лиц, «зараженных» вирусом демонстративного потребления.

Рассмотрим, как связаны вопросы питания с приверженностью населения к мировым религиям, с учетом того факта, что вопросы питания в той или иной степени, как элементы культуры вероисповедания, присутствуют во всех без исключения религиях. Речь идет главным образом о пищевых запретах и ограничениях (во время постов), обычаях, традициях и других предписаниях. В рамках каждой из известных религий существует свод правил и законов, регламентирующих такую важную часть нашей жизни, как питание, начиная от перечня разрешенных и запрещенных к употреблению продуктов, способов их обработки и заканчивая режимом питания. Каждый народ является носителем своей специфичной традиции и культуры питания, в формировании которой, наряду с характерологическими и культурными особенностями того или иного этноса, огромную роль сыграло влияние религиозных верований.

Тщательное описание возникновения постов и других пищевых религиозных предписаний изложено во многих трудах светских и духовных авторов, и концентрировать наше внимание на этом нет оснований. Отметим лишь, что пищевые предписания в своей основе были обусловлены не только религиозными традициями, но и были обусловлены экономической мотивацией, так как вынужденные «перебои» с пищей в древние времена диктовали необходимость

экономного расходования пищевых продуктов, более тщательного соблюдения элементарной гигиены и т.д.

Естественно, что влияние даже одной и той же мировой религии на характер питания у некоторых народов неодинаково, что объясняется различной степенью фекуляризованности населения, соблюдения церковных предписаний и рестрикций. Отход от запретов и ограничений более ярко выражен в христианстве, где нарушение постов и других пищевых религиозных предписаний приобрело перманентный характер. (Впрочем, в рамках христианских конфессий имеются свои «нюансы», обусловленные тем, что, например, православное христианство имеет более строгий Устав, чем католичество и протестантизм). Как бы там ни было, религиозный фактор до сих пор является важнейшим индикатором состояния очень многих национальных кухонь на Земле.

Рассмотрим основные религии и их предписания в вопросах продовольственного потребления и отношения к алкоголю (табл.1, 2).

Т а б л и ц а 1

Мировые религии и особенности продовольственного потребления
(составлено автором)

<i>Религия</i>	Страны и регионы	Заповеди, принципы и рекомендации, отразившиеся в продовольственном потреблении	Запрещенные продукты	Правила употребления основных продуктов питания
<i>Буддизм</i>	Страны Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии: Шри-Ланка, Индия, Непал, Бутан, Китай, Монголия, Вьетнам, Корея, Япония, Камбоджа, Мьянма, Таиланд, Лаос	Первая заповедь Будды: «не убий», или «не причиняй вреда ничему живому». Рекомендуются придерживаться умеренности во всем, в том числе и в питании	Мясо и все продукты животного происхождения	Буддисты питаются в основном вегетарианской пищей. Мясо приверженцам буддизма разрешается есть в том случае, когда животное заколото не из-за них и не ради них. Не разрешается охотиться лично и принимать в дар убитую на охоте птицу или дичь

<i>Христианство</i>	<p>Православие – в странах Юго-Восточной Европы и в России. Протестантизм – в североевропейских странах и в отдельных странах Западной и Центральной Европы. Католицизм – в странах Юго-Западной Европы и в Восточной Европе</p>	<p>Традиция поста. Важный принцип - умеренность во всем, в том числе и в употреблении пищи, которая должна быть простой и сытной.</p>	<p>В христианстве запрещены к употреблению в пищу кровь животных (православие) и мертвечина, удавленина и звероядина. Во время поста воспрещается употребление мяса и молочных продуктов, иногда рыбы, яиц.</p>	<p>Православные постятся более 200 дней в году, посты различаются по строгости. Католики соблюдают Великий пост (40 дней перед Пасхой), Успенский пост (2 недели в августе). Адвент (предполагает добровольные и не строгие пищевые ограничения, четыре воскресения перед Рождеством), а также воздерживаются от употребления пищи животного происхождения каждую пятницу.</p>
<i>Ислам</i>	<p>Египет, Иран, Ирак, Афганистан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Марокко, Ливан, Йемен, Бахрейн, Азербайджан, Турция</p>	<p>Вся пища подразделяется на три группы: халяль (дозволенные продукты), харам (запретная еда) и макрух (пища, на употребление которой нет прямого запрета в Коране, однако есть ее нежелательно). В исламе существует два вида постов.</p>	<p>-мясо «нечистых» животных – свиней и ослов; - кровь; -мясо любого животного, убитого не по правилам шариата; - мясо хищников; - мертвечина; - мясо рыб, не имеющих чешуи; - мясо рептилий; - внутренности животных; - спиртные напитки.</p>	<p>Еду и питье надо брать непременно правой рукой. Особое отношение к хлебу. Воду, по возможности, следует пить сидя. В исламе халяльные птицы должны быть покрыты перьями и не должны быть хищными. Главный пост – во время месяца Рамадан. Во время поста запрещено употреблять в пищу любые продукты питания и напитки днем.</p>

Предписание религий по отношению к алкоголю
(составлено автором)

Мировые религии и предписания по алкоголю		
<i>Христианство</i>	<i>Буддизм</i>	<i>Ислам</i>
Умеренное употребление алкогольных напитков разрешено, однако пьянство осуждается. Во время поста употребление алкоголя ограничено. Вино с раннехристианских времён является важнейшим элементом, без которого не совершается Богослужение.	Не поощряется сверхмерное употребление алкогольных напитков; запрещено в некоторых направлениях монашеского буддизма, т.к. замутненное сознание отдаляет от просветления	Употребление алкогольных напитков запрещено (<i>харам</i>)

Вернемся к уровням (ступеням) пирамиды А. Маслоу и пирамиде продовольственного потребления. Существенным моментом, соответствующим определенному уровню продовольственного потребления, является его престижность [3], что в пирамиде Маслоу соответствует ступени «самоутверждение», «престиж». В основу аналитического подхода к трактовке престижного продовольственного потребления в современном мире можно положить мотивационный критерий, в соответствии с которым мотивы такого потребления могут соответствовать 4 группам: 1) мотивация соответствия, 2) мотивация праздности; 3) мотивация «заботы о самом себе» и 4) статусный тип мотивации [6, с. 67].

Представители первой группы ассоциируются нами с лицами, идентифицирующими себя членами более высоких статусных групп, что «вынуждает» их менять цели собственного потребительского поведения и приобретать более дорогие, чем прежде, эксклюзивные продовольственные товары и чаще посещать «светские рауты» и престижные рестораны.

Мотивация праздности во многом восходит к работе Т. Веблена «Теория праздного класса» [1], хотя осмысление данного аспекта имеет более глубокие корни и отражена еще в социальной доктрине ортодоксального и реформаторского христианства [6, с. 67]. Представители этой группы – хорошо обеспеченные лица,

самостоятельно формирующие свой потребительский спрос и «продовольственную корзину», никого при этом не дублируя. Выразители мотивации «заботы о самом себе» в потреблении продовольствия исходят из эгоистических принципов, связанных с собственным материальным благополучием, сохранением здоровья и бытовым комфортом. Наконец, статусный тип мотивации демонстрируют денежно «сверхсостоятельные» граждане, одержимые показом своей платежеспособности и тягой к денежному соперничеству [4].

Идентифицировать свойства, характеристики и параметры продовольственного потребления, способные удовлетворить специфические потребности, соответствующие пятому уровню иерархии потребностей (в соответствии с пирамидой А. Маслоу), является сложным и не целесообразным, т.к. содержание видов самовыражения и самореализации совершенно индивидуально для каждого человека.

Резюмируя проведенный анализ, можно считать доказанной гипотезу о том, что существует значимая связь и взаимное влияние уровня иерархии потребностей, с которым на конкретном этапе своего развития ассоциируется конкретный человек или конкретное сообщество людей, и характеристиками, и параметрами его продовольственного потребления.

Список литературы

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – С. 108.
2. Гарин Е.В. Иерархия потребностей человека // Вестник науки Сибири. 2014 г. №2 (12). – С.168–181.
3. Зубанов М.А. Типология престижного потребления: субъектно-предметный подход // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». Выпуск №1. 2013. – С. 12–18.
4. Лейбенштейн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательного спроса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book2001.narod.ru/Leibenstein.pdf>.
5. Линцова Н.Ю. Модели стилей потребления в трансформирующихся обществах // Социологический альманах. Выпуск №5. 2014. – С.197–205.
6. Логунов А.В. Престижное потребление в системе символического обмена и конструирования социальной идентичности в трансформирующемся обществе. – Дисс. ... канд. социол. наук. – Владивосток, 2003. – 193 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. – 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. – 860 с.

8. Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. – М.: Александрия, 2009. – С. 7.
9. Павловская А. Кухня первобытного человека. Как еда сделала человека разумным. Издательство: Ломоносов. Серия: ЛУЧ, 2015. – 60 с.
10. Петрова С.И. Потребности и потребление в современном социальном контексте // Омский научный вестник. 2010. – С.209–212.
11. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства». – Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения (в 3 т.). Т. 3. – М., 1986. – С. 25.
12. Cohen M. N. The Food Crisis in Prehistory: Overpopulation and the Origins of Agriculture. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1977. 320p.

ON THE RELATIONSHIP OF FOOD CONSUMPTION WITH THE HIERARCHY OF NEEDS (PYRAMID) OF A. MASLOW

S.Yu. Kornekova

Sain-Petersburg State University of Economics, Sain-Petersburg

The article traces the relationship between food consumption and the levels ("steps") of the needs of the Maslow pyramid as society develops and the functions required for food consumption become more complex. Describes the role and place of food consumption in satisfying not only the basic human need to maintain viability, but also in the implementation of other functions - economic (primarily labor), social (including participation in religious communities) and so on. The relationship of world religions with the features of food consumption is shown, as well as the role of food consumption in the Neolithic, agrarian and industrial revolutions, as well as industrialism and modernity.

Keywords: *food consumption, needs pyramid of Maslow, food, Neolithic, agricultural revolution, industrial revolution, industrial era.*

Об авторе:

КОРНЕКОВА Светлана Юрьевна – кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, e-mail: s-kornekova@mail.ru.